

НИКИТА: «НУ ЧТО ВЫ, ВАЛЕРИЙ, ЧИТАЕТЕ?
ЛУЧШЕ БЫ СЦЕНАРИЙ УЧИЛИ!»
ВАЛЕРИЙ ДЕГТЯРЬ: «ЯЙЦА КУРИЦУ НЕ УЧАТ.
И ЗАПОМНИ, МАЛОЙ: ПО ФИЛЬМУ Я ТЕБЕ ОТЕЦ»

банить в дверь. Дверь не открывалась, а вокруг уже собиралась толпа страждущих. «Да кто же там? Съемка простаивает!» — поинтересовалась стоявшая за спиной гримера Амалия. «Да Мордвинова, наверное, прихорашивается!» — не оборачиваясь, ответила уставшая девушка. Услышав такое, Мордвинова в истерическом хохоте свалилась на реквизитный диван. За ней последовала и съемочная группа. Что же касается красоты, то с этим у Амалии все в порядке. То ли в спортзал ходит, то ли для любимого мужа форму держит.

НА ПИТЕРСКОЙ КРЫШЕ

Кстати, о муже. После одной истории супруг актрисы уже подумывал увезти Амалию со съемок. Как то приехав в Питер навестить любимую, сразу по приезде решил отправиться прямо на съемки, которые проходили в больнице (снимали сцену после аварии, в которую попадает героиня Мордвиновой Ева). Узнав, что муж приехал, Амалия выбежала на

крыльцо, забыв при этом снять грим. Увидев заплывшее сине-фиолетовое лицо жены, несчастный супруг чуть не остался в больнице в качестве пациента.

Но это грим, а вообще-то отчаянная Мордвинова с самого начала пыталась исполнить все трюки сама, но не вышло. Со всех актеров предусмотрительно взяли расписки, что никто ни на какие крыши и горы не полезет. Интересно, что первым же послушался консультант по трюкам каскадер Сергей Шульга, который еще до съемок умудрился где-то сломать ногу. Но это не остановило его при попытке в проливной дождь отправиться на... крышу девятиэтажного дома, покрытую железом. Более того, романтик Шульга затанцевал на верхотуру целую компанию актеров — полюбоваться Казанским собором. О чем потом жалел страшно: карабкаться в гипсе и с костылями по скользкой крыше не каждому каскадеру под силу...

Наталья ОКУЛОВА
Фото Сергея МИЛАНСКОГО

РЕЖИССЕР АНТОН СИВЕРС: «НИКИТА, НЕ НАДО ТЕТЕ АМАЛИИ ДЕЛАТЬ БОЛЬНО, А ТО ОНА ЗАПЛАЧЕТ...»

